

ИСТОРИИ С УМНЫМИ ГЛАЗАМИ

РАССКАЗЫ ЗНАКОМЫХ УЧИТЕЛЕЙ

ЖИВЧИК

Моему Никите весь первый класс было позволено свободно перемещаться по классу. Учительница Елена Павловна (низкий поклон) это ему как самому младшему разрешала, понимая, как трудно мальчишке на шестом году жизни усидеть на одном месте 45 минут.

Да если еще учесть темперамент Никиты! Про таких говорят: «У него шило в заднице». Он и сейчас, будучи пятикурсником, но по-прежнему живчиком, с большим трудом переносит неподвижность во время лекций.

А ведь учительница запросто могла бы ярлык на моего Никиту повесить – гиперактивный. Хотя тогда, в 1990 году таких слов еще не знали.

ГЛУХОЙ ОТКАЗНИК

Класс коррекции. 9-й. Все ждут не дождутся, когда закончится учебный год, и все знают, что дальше никто учиться не будет, и сами ученики это знают.

Идет урок. Учительница впервые попробовала использовать групповую работу, да не просто, а «зачёт наизнанку» (см. статью в разделе «Приёмы дидактики». – Прим. ред.). Я смотрю на учительницу и не узнаю: обычно сдержанная, тут она прямо-таки цветет и пахнет. Я не пойму, в чем дело. По мне так вполне нормальный деловой урок, изумляться особо нечему. Чему же она изумилась?

Записали
МАРИЯ ЕГОРОВА
и ТАТЬЯНА КОНОВАЛОВА

Не секрет, что многие ученики валяют дурака, хулиганят и отказываются работать только лишь потому, что с самого первого класса их записали в число так называемых трудных, гиперактивных (а нынче этот ярлык лепят чуть ли не каждому непоседе). Но если педагог сумел организовать рабочее пространство и в классе начинается нормальная жизнь (не только на уроке, но и после), то эти дети вдруг начинают нормально работать и прилично себя вести.

Оказывается, один из учеников, от которого стонала вся школа и который на всех уроках дурака валял, пребывая в абсолютно глухом, причем демонстративном отказе, тут вдруг работает! Она вдруг увидела, что он вообще-то, оказывается, нормальный человек и всю его гиперактивность как рукой сняло...

Ну а для меня давно не секрет, что многие ученики пребывают в глухом отказе только лишь потому, что с самого первого класса их записали в число так называемых трудных, гиперактивных. А когда начинается нормальная жизнь на уроке – и они начинают нормально работать.

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ

У меня много месяцев был конфликт с классным руководителем сына. Она его зачислила в гиперактивные и объявила ему войну. То на классном часе посадит на первую парту и глаз с него не сводит. Он крутится под ее взглядом, крутится. Нервничает, а потом все равно вскакивает с места. И она же его потом обвиняет, что он не усидел.

На экскурсиях заставляла его каждую минуту рядом с собой ходить. Он обычно и посмотреть-то толком ничего не мог – она ему не давала. Все боялась, что он что-нибудь схватит, опрокинет или слишком расшумится.

И ничего ему не доверяла – ни в стенгазете себя попробовать,

хотя он туда рвался, ни в поэтическом вечере поучаствовать. Я даже ходила к ней разговаривать, просить за него. Переубеждать пыталась. Но она мне объясняла, что он только все испортит и других детей заведет.

Ну да, у него с рождения были проблемы с нервной системой, перевозбудимость. Врачи объясняли это родовой травмой, давали рекомендации, советовали разные методы. Перед школой он почти выравнялся. А как попал в большой класс, так с катушек и съехал. И я догадываюсь, почему. Больше всего ему хотелось своим одноклассникам понравиться, показать, на что он способен. Только он не знал, как, и переживал, что не справится.

А она его прямо в тупик загоняла. Боялась с его стороны неожиданностей. Он ведь у меня и заплакать может, и тетрадки по всему классу раскидать. Чувствительный очень.

Так и промучались до восьмого класса, пока новый классный руководитель к нам не пришел. Мужчина, физик. Он сразу дал моему мальчику роль в школьном спектакле, и все пошло на лад.

АРТИСТ

Как-то раз Лешу в очередной раз зашкалило. Вообще я заявляю: мы, учителя, оттачиваем на Леше свое и без того виртуозное педагогическое мастерство!

Человек на уроке должен работать. Но тем, кем *может* работать.

Проходим ноты: «до», «ре», «ми»... Разыгрываем сказку. А в сказке МИшка (это нота «ми») живет между двумя горами рядом с озером.

– Ты, Рома, будешь Мишей. Вы, Ксюша и Катя, черными горами. Ну а ты, Леша, будешь озером. Как ты думаешь, Леша, может озеро встать и пойти разгуливать по классу, напевая «Под крылом самолета о чем-то поет зеленое море тайги»? Правильно, не может. Озеро должно лежать на полу и отражать потолок. Подходит если кто из ребят – ты лежи себе и повторяй: «Я озеро, я озеро...» Ясно?

Так Леша 45 минут был при деле. На следующий урок – лес рук:

– Сергей Евгеньевич, а можно сегодня я (и я! и я!) озером буду?

АУТСАЙДЕР

Сию я на уроке математики в 5 классе. Идет работа малыми группами. Ученики, разделившись по жеребьевке на тройки, работают над решением задачи. Потом все одновременно переходят

к другой парте для проверки решения соседей. И тут подсаживается ко мне школьный психолог и начинает восхищенно шептать мне на ухо: «Вы только посмотрите вон на ту тройцу мальчишек!»

Смотрю: нормально работают. Один явно непоседа, а другой чуть-чуть тормозит, но в целом у них работа слаженно идет. Так вот, психологиня продолжает: «Дело в том, что вон тот мальчик (непоседа) у меня с первого класса в проблемных детях числится. Я его наблюдаю с первого класса. Он по всем моим методикам аутсайдер. Причем и сверстникам тяжело с ним общаться, и он сам общения с одноклассниками избегает. И я раз в месяц с ним постоянно встречаюсь для оказания психологической помощи. Безрезультатно. И беседовать пыталась, и разные психотренинги с ним проводить. И тут вот на этом уроке я вдруг вижу, что никаких проблем – и одноклассники с ним нормально общаются, и он с ними! Это просто чудо какое-то».

Ну а я в свою очередь подумал, что если это и чудо, то вполне обыкновенное.

